

АЛЕКСАНДР СЕРАФИМОВИЧ НЕВЗОРОВ

Из быта села Птичьего Челябинского уезда Оренбургской губернии

Юрьев : [s. n.]
1902

Trükise digitaalkoopia ehk e-raamatu tellimine (eBooks on Demand (EOD)) –miljonid raamatud vaid hiireklõpsu kaugusel rohkem kui kümnes Euroopa riigis!

Täname Teid, et valisite EOD!

Euroopa raamatukogudes säilitatakse miljoneid 15.–20. sajandi raamatuid. Kõik need raamatud on nüüd kättesaadavad e-raamatuna — vaid hiireklõpsu kaugusel 24 tundi ööpäevas, 7 päeva nädalas. Tehke otsing mõne EOD võrgustikuga liitunud raamatukogu elektronkataloogis ja tellige raamatust digitaalkoopia ehk e-raamat kogu maailmast. Soovitud raamat digiteeritakse ja tehakse Teile kättesaadavaks digitaalkoopiana ehk e-raamatuna.

Miks e-raamat?

- ➔ Saate kasutada standardtarkvara digitaalkoopia lugemiseks arvutiekraanil, suurendada pilti või navigeerida läbi terve raamatu.
- ➔ Saate välja trükkida üksikuid lehekülgi või kogu raamatu.
- ➔ Saate kasutada üksikterminite täistekstotsingut nii ühe faili kui failikomplekti (isikliku e-raamatukogu) piires.
- ➔ Saate kopeerida pilte ja tekstiosi teistesse rakendustesse, näiteks tekstitöötlusprogrammi-desse.

Tingimused

EOD teenust kasutades nõustute Te tingimustega, mille on kehtestanud raamatut omav raamatukogu. EOD võimaldab juurdepääsu digiteeritud dokumentidele rangelt isiklikel, mittekommertseesmärkidel. Kui soovite digitaalkoopiat muuks otstarbeks, palun võtke ühendust raamatukoguga.

- ➔ Tingimused inglise keeles: <http://books2ebooks.eu/odm/html/utl/en/agb.html>
- ➔ Tingimused saksa keeles: <http://books2ebooks.eu/odm/html/utl/et/agb.html>

Rohkem e-raamatuid

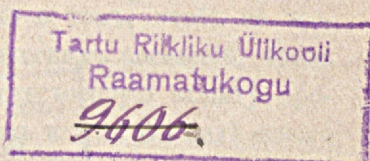
Seda teenust pakub juba tosin raamatukogu enam kui kümnes Euroopa riigis.

Lisainfo aadressil: <http://books2ebooks.eu>

А. С. Невзоровъ.

Изъ быта села Птичьего

Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1902.

Изъ быта села Птичьего

Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи ¹⁾.

- § 1. Поскотина. § 2. Обработка земли. Мѣры. § 3. Передѣлъ. § 4. Статьи.
§ 5. Заимки. § 6. Жители. § 7. Раздѣлъ наслѣдства и семьи.
§ 8. Свадебные обряды и пѣсни.

§ 1. Во второй половинѣ 16 вѣка приливъ великорусскаго племени въ Зауралье сталъ особенно энергиченъ. Пришлецы встрѣчали здѣсь дѣвственную почву, широкое раздолье и необъятное пространство пустопорожнихъ мѣстъ. Они осѣдали то тамъ, то здѣсь, захватывая въ свое обладаніе, кто сколько могъ. Заботились только о томъ, чтобъ не особенно далеко отбиться отъ другихъ русскихъ поселеній, чтобъ занять мѣстность, представлявшую естественную защиту противъ возможныхъ нападений кочевниковъ и т. п. Въ видѣ одного изъ многихъ примѣровъ укажемъ на село Птичье. Первоначальные его заселенцы продвинулись впередъ на юго-востокъ не много, осѣли всего въ 35 верстахъ отъ русскаго поселка Карачелки и облюбовали себѣ мѣстность для селенія среди 5 глубокихъ большихъ озеръ, которыя въ лѣтнее время не хуже крѣпостныхъ валовъ защищали отъ неожиданныхъ и непріязненныхъ посѣщеній аборигеновъ края. Для обработки поселенцы захватили себѣ довольно обширный участокъ, въ которомъ было около 12000 десятинъ земли. Что участокъ

1) Историко-статистическія свѣдѣнія о селѣ см. въ моей брошюрѣ: „Птиченскій приходъ“. Оренбургъ. 1897 г.

былъ взятъ большой, это ясно изъ того, что пришельцевъ было всего около 40 семей. Слѣдовательно, на каждую семью приходилось 300 десятинъ земли. Это обширное пространство широкою полосою облегалo кругомъ селенія, внутри котораго жили всѣ пришельцы. Въ интересахъ безопасности они осылали деревней, а не раскидались мызами и одиночными дворами. Надо полагать, что первоначально большая часть захваченной земли была покрыта лѣсами и кустарниками. Даже по болѣе позднему свидѣтельству Палласа¹⁾ тѣ и другіе въ изобиліи покрывали прилегающую къ селу мѣстность: непосредственно къ селу примыкалъ густой березнякъ, впослѣдствіи отчасти погибшій, отчасти вырубленный.

Поселенцы держали у себя довольно большое количество скота: лошадей, коровъ и овецъ²⁾. Запасая кормъ для скота на зимнее время, поселенцы не имѣли ни свободнаго времени, ни достаточно силъ для того, чтобы въ лѣтнее время привозить въ село траву для своихъ стадъ. Пасти ихъ при помощи пастуха они также не могли. Это значило бы отнимать дорогія рабочія руки отъ обработки полей, отъ расчистки лѣса подъ пашни и т. д. Полагаясь отчасти на волю Божію, отчасти принимая во вниманіе относительную безопасность отъ сосѣднихъ аборигеновъ, поселенцы признали возможнымъ отпускать скотъ на подножный кормъ безъ присмотра человека. Но тутъ встрѣтились затрудненія. Съ одной стороны, скотъ, оставленный безъ надзора, могъ зайти слишкомъ далеко отъ жилища. Съ другой стороны, онъ могъ попасть

1) Палласъ П. С. Путешествія по разнымъ мѣстамъ Россіи. Переводъ Томанскаго. СПб. 1786 г. 2 ч. 2 кн. 29 стр. и слѣд.

2) Въ настоящее время, въ пору обдѣлыванія села, жители его владѣютъ незначительнымъ количествомъ скота, а именно:

	лошадей	коровъ	овецъ	свиней.
богатые	15—10	10—5	15—10	10—8
средніе	5—3	5—3	6—5	5—3
бѣдные	2—1	2—1	3—2	— —

на обработанные поля и потравить посѣвъ. Не оставлено было безъ вниманія и то обстоятельство, что въ случаѣ надобности въ томъ или другомъ животномъ трудно было бы его отыскать на обширныхъ пространствахъ пустопорожней земли. Наконецъ, предоставленный исключительно самому себѣ скотъ могъ утратить привычку возвращаться домой. Все это было принято во вниманіе, и найденъ былъ удовлетворительный выходъ изъ затруднительнаго положенія. Лѣсовъ было, какъ сказано, много. Зимой не мало было свободного времени. И то и другое было использовано къ собственной выгодѣ поселенцевъ. Въ свободное зимнее время были заготовлены въ достаточномъ количествѣ жерди: былъ вырубленъ длинный и тонкій березнякъ, который и пошелъ на приготовленіе жердей. А въ раннее весеннее и позднее осеннее, свободное отъ полевыхъ работъ, время на далекомъ разстояніи отъ села и притомъ кругомъ его вбиты были колья попарно съ промежуткомъ между парами въ 2—3 сажени; парные колья приблизительно черезъ каждую четверть аршина соединены между собою связками изъ виць (свѣжихъ прутьевъ), и затѣмъ въ промежутки между парными кольями наискось положены заготовленные жерди. Такимъ образомъ получилась довольно высокая и прочная загородка, черезъ которую скотъ не могъ перелѣзть и которую онъ не въ состояніи былъ сломать. Загородка эта окружала со всѣхъ сторонъ село и образовывала нѣчто въ родѣ обширнаго двора („ограды“). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно было имѣть выѣздъ въ поле, поставлены были ворота съ затворомъ: каждый проѣхавшій чрезъ нихъ долженъ былъ затворять ихъ за собою. Теперь можно было быть спокойнымъ, что скотъ самъ собою никуда не уйдетъ изъ этой загородки, не попортитъ посѣвовъ и легко можетъ быть отысканъ въ случаѣ надобности въ немъ. Въ то же время внутри загородки для него было достаточно корма. На огороженномъ такимъ образомъ пространствѣ пасся скотъ: оно для него и предназначалось. Самая загородка поставлена для огражденія полей отъ скота и для охра-

ненія скота отъ ухода вдаль¹⁾. Поэтому какъ самая загородка, такъ и пространство, заключающееся внутри ея, получило названіе „поскотины“.

Въ настоящее время „поскотина“ занимаетъ пространство въ 1604 десятины земли. Это пространство въ семь разъ болѣе усадебныхъ мѣстъ и въ шесть разъ менѣ другихъ (въѣ-поскотинныхъ) земель, принадлежащихъ селу. Подъ усадебной землею занято 196 десятинъ, а въѣ-поскотинныхъ земель 9570 десятинъ. Изъ нихъ въ настоящее время числится 5279 десятинъ пашни, 1995 д. луговъ, 696 д. лѣса и 1600 д. кустарника.

„Поскотина“ остается въ общемъ пользованіи всѣхъ сельчанъ: она общественная и не можетъ быть раздѣлена между сельчанами. Въ настоящее время на ней до уборки сѣна на покосахъ пасется скотъ самъ собою. Послѣ же уборки покосовъ скотъ за пастухомъ пасется на скошенныхъ лугахъ, по кустарникамъ и по колкамъ (небольшія пространства, покрытыя лѣсомъ). „Поскотина“ уже не можетъ прокармливать скотъ все лѣто. Далеко до конца его она представляетъ весьма плачевный видъ. Скотъ отпускается на „поскотину“ въ „Егорьевъ день“ (Юрьевъ день, 23 апрѣля), когда еще не успѣетъ надлежащимъ образомъ ни отрасти на ней трава, ни просохнуть земля, освободившаяся отъ зимняго снѣжнаго покрова. Изморившійся за зиму скотъ съ жадностію набрасывается на молодые побѣги травы и нерѣдко вырываетъ ихъ съ корнемъ. Съ другой стороны, многочисленныя сотни „головъ“ скота своими тысячами ногъ выбиваютъ остатки и плотно утрамбовываютъ землю. Около

1) У крымскихъ татаръ, наоборотъ, загораживаются небольшія пашни, составляющія какъ бы частную собственность огорожившаго. См. ст. Н. С. Бѣляева „Крымско-татарское землевладѣніе по дѣйствующему праву“ въ Журналѣ Мин. Юстиціи 1902 г., мартъ, 293 стр. На Дону, въ Казанской станицѣ, также дозволяется съ согласія общества огораживать часть пустопорожной земли. Харузинъ М., Свѣдѣнія о казачьихъ общинахъ на Дону. См. Якушкинъ Е., Обычное право, вып. II, № 2344, стр. 414.

„Петровокъ“ (29 іюня) остаются только жалкія воспоминанія о когда-то бывшей на покотинѣ травѣ: вся покотина становится мѣстами желтою, а мѣстами черною. Когда-то бывший березнякъ исчезъ безслѣдно. „Покотина“ ничѣмъ не защищена отъ палящихъ лучей жаркаго солнца и въ половинѣ лѣта напоминаетъ собою гладко выбритую голову сосѣдняго башкира, искусственно лишенную всякой растительности. Корму для скота въ покотинѣ не только не хватаетъ, но и совсѣмъ не обрѣтается въ это время. Поэтому вполне естественно, что къ половинѣ лѣта рогатый скотъ становится малоудойнымъ. На жнивы и луга его выпустить нельзя, за неуборкой тѣхъ и другихъ, а дома нѣтъ запасовъ корма. Отступить отъ стародавнихъ порядковъ крестьянинъ не хочетъ по уваженію къ разуму „отцовъ и дѣдовъ“, да и не можетъ въ силу традицій и общиннаго строя землепользованія. „Покотина“ ¹⁾ должна быть общественною и недѣлимой: такъ

1) „Покотина“ служить для выпуска скота. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ много общаго съ такъ называемыми „выгонами“, которыми надѣлялись города и сходныя съ ними поселенія, а также отдѣльные классы жителей. О городскихъ выгонахъ см. Якушкинъ В., Очерки по исторіи русской поземельной политики XVIII и XIX в. Москва. 1890 г. I вып., 122—124, 129—131 стр. Они не должны быть застраиваемы (тамъ же, стр. 130 и 131); „на выгонахъ пашни не пахать и сѣна не косить“ (стр. 129). Въ 1731 г. повелѣно отвести разсылщикамъ на „выпускъ по 30 копенъ“ (стр. 114); межевая инструкція 1754 г. имъ назначала „на выгонъ на каждыя 100 четвертей по 15 десятинъ“ (стр. 116). По межевой инструкціи 1766 г. однодворцамъ и служилымъ людямъ отводилось „подъ усадьбы и на выгонъ на каждую душу по 8 десятинъ“. Въ 1723 г. повелѣно было отвести выгонъ С.-Петербургскимъ плотникамъ, въ 1725 г. мастерамъ Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ („для выпуска скотины“); въ 1739 г. упоминается объ отводѣ земель Тульскому посаду подъ выгонъ (стр. 137). Въ 1764 г. опредѣлено на всякую семью колонистовъ давать $3\frac{1}{2}$ десятины на выгонъ (стр. 147). Въ 1712 г. повелѣно крестьянамъ, поселяемымъ въ Ингерманландію, давать „на выпускъ и на сѣнные покосы и лѣсное угодье по 2 десятины“ на семью (стр. 137). Въ 1799 г. поселенцамъ въ южной Сибири приказано отводить „на каждую душу по 30 десятинъ, дабы, кромѣ пашни, и пастбы для скота довольно было“ (стр. 141). „Въ купчихъ XIV—XV в. упоминаются хмѣль-

искони повелось, такъ и должно быть впредь. Хотя, несомнѣнно, было бы экономически выгоднѣе обратить поскотину въ пашню, а скотъ пасти за пастухомъ на запущенныхъ поляхъ, но борьба съ установившимися порядками, измѣненіе ихъ, не подь силу даже и всемогущему „міру“.

§ 2. Фактически безсиленъ „міръ“ и предъ введенными порядками землепользованія и передѣловъ угодій. Съ издавна повелось, что десятина должна имѣть 40 сажень въ ширину и 60 въ длину, и этого крѣпко держатся по нынѣ. Пашется десятина всегда въ длину. Эта длина называется еще „гонами“, потому что въ этомъ направленіи гонится пахущая тройка, рѣдко пара, лошадей. Пахота производится при помощи стародѣдовскаго „сабана“, нѣчто въ родѣ сохи, но значительно тяжелѣе и неуклюжѣе ея. Самая важная часть сабана „сошники“, которыми земля не только вздырается, но и поднимается. Поверхъ ихъ находящаяся „шабала“ служить для отвала земли на сторону. Сошники вставлены въ „разсоху“, сверху которой имѣется рукоятка для держанія сабана пахаремъ. Отъ середины „разсохи“ идетъ „багона“, толстая палка, прикрѣпляющаяся къ осевой подушкѣ. Почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ „сошники“ вставлены въ „разсоху“, начинается „стрѣла“, проходящая черезъ „багону“. „Стрѣла“ служитъ для того, чтобы ставить сошники болѣе или менѣе отлого или круто, въ зависимости отъ желанія и надобности пахаря пахать мельче или глубже. Всѣ части сабана деревянные, кромѣ сошниковъ и стрѣлы, которые обыкновенно желѣзные.

ники, которые составляютъ необходимую принадлежность сель вмѣстѣ съ выгономъ: на низу куплены 3 села у Яковли курьи и „ловища тихъ сель и хмѣльники тихъ сель и подекотины (выгонъ), половина той подекотины другимъ тремъ селамъ“. Аристовъ Н., Промышленность древней Руси. СПб. 1866 г. 67 стр. Объ общемъ пользованіи выгономъ въ Малороссіи см. Якушкинъ Е., Обычное право вып. I № 58. Въ Кунгур., Красноуфим. и Осин. уѣздахъ Перм. г. полагается штрафъ за порубки на поскотинахъ. Тамъ же вып. II, № 2242.

Все это въ интересахъ прочности массивно, а потому и тяжело. Неуклюжая и тяжелая пахатная машина эта прикрѣпляется къ оси, на которой надѣты два колеса. Понятно, что тащить эту машину по поднимаемой землѣ едва въ мочь тройкѣ крестьянскихъ россинандовъ. Лишь въ самое послѣднее время мало-по-малу начинаютъ замѣняться грубыя деревянные части сабана болѣе легкими и удобными желѣзными.

Десятина дѣлится обыкновенно на части: осьминники, полъосьминники и лехи. Осьминникъ¹⁾ это четверть десятины (600 кв. саж.; обыкновенно 15×40 саж.). Полъ-осьминникъ вдвое меньше ($7\frac{1}{2} \times 40$ с.). Леха²⁾ — одна двѣнадцатая часть десятины (5×40). (5, $7\frac{1}{2}$, 15 саж. берется во всю длину десятины). Въ удовлетворительномъ хозяйствѣ хлѣбъ засѣвается цѣлыми десятинами. Маломочный же крестьянинъ сѣетъ лишь осьминники. Осьминниками же иногда опредѣляется дополнительное вознагражденіе рабочимъ, которымъ сверхъ платы хозяинъ предоставляетъ еще право собрать въ свою пользу осьминникъ или полъ-осьминника посѣянной пшеницы. Овощи и промышленныя растенія, которыя разводятся лишь для потребностей хозяйства, а не для продажи, также

1) См. сноску на слѣд. стр. На десятину высѣвается двѣ кади или 2 Новгородскихъ четверти. Слѣд. на $\frac{1}{4}$ десятины требуется $\frac{1}{2}$ четверти, т. е. 1 Новгородская осьмина. Быть-можетъ, отсюда и наименованіе $\frac{1}{4}$ десятины — „осьминникъ“.

2) „Слово леха наводитъ на мысль, что при посѣвѣ землю лешили, т. е. проводили правильныя борозды, чтобы лучше разсѣвать, какъ дѣлаютъ теперь“. Аристовъ Н., Промышленность древней Руси. СПб. 1866 г. 61 стр. 179 сноски. Въ Энцикл. Словарѣ Брокгауза (т. 18, стр. 198) читаемъ: „Леха — гряда, полосами. Мѣстами (Сарат. губ.) загонъ разбивается бороздами на лехи, полосы сажени въ 2 ширины, чтобы не было обѣвковъ. Въ концѣ Москов. періода (17 в.) лехъ служить поземельному мѣру = $\frac{1}{8}$ осмака, а послѣдній составлялъ $\frac{1}{8}$ выти. Нынѣ въ Перм. губ. леха мѣра земли въ $\frac{1}{12}$ десятины, а въ Казан. г. полоса въ 80 саж. длины, 4 с. ширины, или 320 кв. саж., т. е. по $7\frac{1}{2}$ лехъ въ десятину“. Птичанская леха, оказывается, такая же, какъ и въ Пермской губерніи, отъ предѣловъ которой Птичье отстоитъ всего въ 60—65 верстахъ.

довольствуются только частями десятины, отводимыми подъ нихъ. Льну и конопль даже въ большомъ хозяйствѣ не рѣдко удѣляется только по лехѣ; рѣпѣ и картофелю часто отводится не больше полуосьминника; гороху, просу, ячменю иногда дается по осьминнику. Овесъ, ярица, рожь, пшеница занимаютъ уже полныя десятины. Больше всего сѣется пшеница: обыкновенная, голоколоска, длинноколоска, бѣлотурка, кубанка, черноуска. На десятину ея высѣвается отъ 6 до 9 пудовъ, иногда же пудовокъ. Пудовка — мѣра весьма условная: въ нее входитъ отъ 1 до 1½ пудовъ. Не рѣдко при мѣркѣ хлѣба-зерна употребляется кадь¹⁾. Кадь содержитъ въ себѣ 4 мѣры, въ общемъ вывѣшивающія 5 пудовъ. Двѣ кади высѣваетъ на десятину только хорошій хозяинъ. Въ кади и пудовки зерно (а также и мука) сгребаются плицами. Плица это совокъ деревянный или желѣзный произвольной величины. При покупкѣ зерна партіями скупщики иногда выговариваютъ прибавки зерна на каждую кадь по плицѣ. Въ сосѣдскомъ обиходѣ плица также фигурируетъ какъ минимальная мѣра, въ которой дѣлается пріятельскій заемъ (вѣрнѣе, ссуда) муки.

Сжатый хлѣбъ связывается въ снопы. Снопы же до поры до времени складываются въ кучи (по 10 сноповъ), въ суслоны (6 сноповъ) или въ пятерики (5 сноповъ). Впослѣдствіи изъ кучъ и т. д. снопы складываются въ „зароды“, „скирды“, гдѣ и находятся вплоть до отправки на гумно и въ овины. Но часто тутъ же на пашнѣ вымолачиваются (сыромолотный хлѣбъ).

§ 3. Всѣ общественныя земли, кромѣ поскотины, под-

1) Новгородская „Кадь, бочка или оковъ содержала 2 половника = 4 четверти или коробы = 8 осминъ или зобницъ = 16 кадокъ = 32 кадки малыя или четвертки, которыя приближались къ нашему четверику“. Аристовъ Н., Промышленность древней Руси, СПб. 1866 г., 287 стр. 305 сноски. Ср. Прозоровскаго „Монета и вѣсъ въ Россіи до конца 18 ст.“ въ Зап. Имп. Археогр. Общ. XII т. Повидимому, Птичанская кадь приблизительно равняется указанной Аристовымъ Новгородской четверти.

лежать періодическимъ передѣламъ. Пашни, луга, лѣса передѣляются черезъ каждыя 12 лѣтъ. По истеченіи этого періода собирается сельскій сходъ, который постановляетъ приговоръ о производствѣ передѣла. Сходомъ избираются 6 дѣловщиковъ. Последніе веревками переизмѣряютъ¹⁾ въ натурѣ всѣ земли, принадлежащія обществу, и при промѣркѣ опредѣляютъ качество земли въ каждомъ отдѣльномъ участкѣ. По окончаніи этой операціи приступаютъ къ такъ называемымъ „торгамъ“. Дѣловщики заявляютъ, что въ данномъ участкѣ, положимъ, пашни 5 десятинъ хорошей земли и 10 дес. плохой. Если кто-либо изъ сельчанъ заявляетъ, что онъ согласенъ принять больше плохой земли за хорошую, тотъ ее и получаетъ. Если же на одну и ту же землю окажется нѣсколько охотниковъ, которые одинаково цѣнятъ ее и не уступаютъ другъ другу („торгуются“), то такія земли дѣлятся между претендентами поровну, хотя бы каждому приходилось только по лехѣ. Но такіе случаи настолько рѣдки, что можно сказать, что ихъ не бываетъ. Спорщиковъ „уломаютъ старики“ и какъ-нибудь „ублагодворятъ“, чтобы не было чрезполосицы и чтобы каждый получилъ пашни въ одномъ, много въ двухъ мѣстахъ.

Земля дѣлится только между наличными во время передѣла „мужскими душами“: женскія души въ расчетъ не принимаются. Количество доставшейся по передѣлу земли на душу остается неизмѣннымъ вплоть до слѣдующаго передѣла. Все это время и всѣмъ количествомъ земли, поступившей въ распоряженіе домохозяина по числу бывшихъ у него во время передѣла мужскихъ душъ въ семьѣ, владѣетъ домохозяинъ, хотя бы у него до слѣдующаго передѣла перемерли всѣ муж-

1) При передѣлѣ земли ее измѣряютъ веревкой и въ Терской области см. Якушкинъ Е., Обычное право I вып., № 2365. О выборѣ мѣрщика въ Архангел. губ. см. тамъ же вып. I, № 759. О передѣлахъ земли въ Твер. губ. см. № 75, Чистопол. у. № 695, Волог. г. № 696, Лукоянов. у. Нижегород. г. № 754, Дон. обл. № 770 и 1478 и др.

скія души. Положеніе нисколько не измѣняется и въ томъ случаѣ, если у домохозяина появятся новыя мужскія души: на народившіяся души никакихъ прибавокъ онъ впредь до новаго передѣла не получитъ, хотя бы онѣ появились на свѣтъ Божій на другой день послѣ передѣла. Потому: какая это „душа“, когда она даже и „борноволокѣмъ“ быть не можетъ ¹⁾!

Принципіально раздѣлъ земель, луговъ и лѣсовъ производится между всѣми наличными мужскими душами. Но фактически это не вполнѣ точно соблюдается. Принимается еще во вниманіе то обстоятельство, насколько тотъ или другой изъ домохозяевъ состоятеленъ и „заворотливъ“, т. е. можетъ ли онъ лично всю полученную землю обрабатывать, не отдавая ее въ аренду (не „продавая“, какъ говорится въ селѣ) и не забрасывая ее впускъ, не обработанною ²⁾). Состоятельный, „хозяйственный“, крестьянинъ получить пахатной земли на всѣ наличныя мужскія души, но только на наличныя; на фиктивные же души, какъ бы онъ богатъ ни былъ, онъ не получить ни полъ-аршина. Несостоятельный, „немѣдный“, крестьянинъ (кто таковъ, рѣшаетъ сходъ), по приговору схода, можетъ быть освобожденъ отъ надѣла (а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ общественныхъ повинностей, связанныхъ съ владѣніемъ землею) въ какомъ угодно количествѣ. Если же сходъ не освободитъ его, то онъ обязанъ принять надѣлъ и нести сопряженныя съ нимъ тяготы.

Во время послѣдняго передѣла на душу пришлось пашни $6\frac{1}{2}$ десятинъ, луга $2\frac{1}{2}$ д. и лѣса тоже $2\frac{1}{2}$ дес.

1) Борноволокѣми называются мальчики лѣтъ 10—12, которые могутъ ѣздить верхомъ на передней лошади изъ тѣхъ, которыя запряжены въ бороны, и при этомъ самостоятельно могутъ производить бороньбу.

2) Въ Яренскомъ уѣздѣ Вологод. г. семейство надѣляется „такимъ количествомъ земли, за какое оно въ состояніи платить подати и какое оно способно обработать“. Тамъ же крестьянинъ, не владѣющій землею, освобождается отъ всякой повинности. См. Якушкинъ Е., Обычное право II вып. № 845.

§ 4. Пришедшейся по разверсткѣ земли достаточно, конечно, только маломочному крестьянину. Мало-мальски же зажиточный, „заворотливый“, крестьянинъ не можетъ довольствоваться надѣломъ. Для увеличенія запашки ему необходимо принанять, „купить“ земли у тѣхъ, кто ее сдаетъ въ аренду. У состоятельныхъ односельчанъ арендовать невозможно, потому что имъ самимъ надѣла едва хватаетъ, а маломочные крестьяне могутъ сдавать въ аренду какихъ нибудь двѣ-три десятины. Конечно, можно было бы у нѣсколькихъ снять въ наймы ихъ избытки земли, но это повело бы къ необходимости во многихъ поляхъ имѣть разбросанные небольшіе участки, что сопряжено со многими неудобствами. Во избѣжаніе этого лица, прибѣгающія къ расширенію своей запашки, обращаются къ тѣмъ, кто сдаетъ въ аренду большіе участки. Такими лицами являются: казна и башкиры. Башкиры имѣютъ огромныя пространства земель, не обрабатываемыхъ ими самими. И вотъ они сдаютъ свои втуне лежащія земли въ аренду¹⁾ на сроки отъ 10 до 12 лѣтъ, при томъ участками въ 500, 1000 и болѣе десятинъ²⁾. То же дѣлаетъ и казна по отношенію къ своимъ свободнымъ землямъ. Последнія разбиты на крупныя участки, которые и сдаются желающимъ въ аренду на продолжительные сроки. Такіе обособленные участки называются „статьями“ (всѣхъ ихъ 15) — однѣ казенными, другія башкирскими. Эти участки отстоятъ отъ Птичьяго на разстояніи отъ 20 до 40 верстъ. Ихъ арендуютъ состоятельные крестьяне, нерѣдко въ складчину между нѣсколькими. А затѣмъ отъ себя уже сдаютъ въ аренду т. наз. „припущенникамъ“, взимая съ нихъ обыкновенно по

1) Даже и не всегда сами, а нерѣдко отъ ихъ имени казна, которая изъ арендной платы получаетъ себѣ столько, сколько слѣдуетъ въ уплату казенныхъ повинностей съ даннаго башкирскаго общества.

2) Такими участками сдаются земли въ аренду башкирскими обществами. Отдѣльные же башкиры отдаютъ въ наемъ земли небольшими участками (3—10 десятинъ) и на краткіе сроки (годъ, два).

1 рублю за десятину. „Припущенники“ являются вполне самостоятельными хозяевами, не несущими никаких, сверх платежа арендной платы, повинностей по отношенію къ крупному арендатору. Послѣдній убираетъ поля и обрабатываетъ ихъ наемными поденщиками и рабочими, живущими „на срокъ“. На „статяхъ“ обработка и уборка пашни и луговъ чаще всего производится при помощи новѣйшихъ земледѣльческихъ машинъ: трехъ- и много-лемешные плуги, жатвенныя машины, косилки, конныя сгребалки (грабли) и т. п. здѣсь въ большомъ употребленіи. Хозяйство статей является проводникомъ улучшенныхъ способовъ и орудій обработки земли: традиціи здѣсь не связываютъ арендатора по рукамъ и по ногамъ, и онъ свободно заводитъ различныя машины и вводитъ новые приемы земледѣльской культуры. На „статяхъ“ же не рѣдкость встрѣтить сепараторы и цѣлые маслобойные заводи, которые и поставляютъ „сибирское“ масло къ прибалтійскимъ портамъ для вывоза его за границу.

§ 5. Зашибившій деньгу арендаторъ вскорѣ подумываетъ о приобрѣтеніи въ собственность участка земли. Иногда ему и удается это. Купленная земля вдали отъ своего общества получаетъ наименованіе „заимки“. На заимкахъ хозяйство ведется уже по-хуторскому или точнѣе по-мызному. Заимщикъ живетъ въ одиночку отдѣльнымъ хуторомъ вдали отъ жилья другихъ людей. Но такихъ заимокъ очень мало. Чаще подъ названіемъ „заимки“ разумѣется лѣтнее пребываніе крестьянина среди своихъ полей. Чтобъ не тратить время на ежедневныя поѣздки отъ дома до поля и обратно, земледѣлецъ перекочевываетъ на лѣтнее время изъ села на свое поле и тамъ почти безвыѣздно проводитъ лѣто въ работахъ, для ночного отдыха и принятія пищи пользуясь такъ называемыми „полевыми избушками“.

§ 6. Поселенцами Птичьего были великороссы. Къ сожалѣнію, списка именъ первыхъ поселенцевъ не сохранилось. Точныя свѣдѣнія о личномъ составѣ села относятся къ 1819 г.,

когда среди сельчанъ насчитывалось 45 фамилій, изъ коихъ нѣкоторыя были очень многолюдны. Напр., Горшковыхъ насчитывалось 124 (54 мужч. и 70 жен.), Денисовыхъ 61 (30 м., 31 ж.), Жихаревыхъ 109 (49 м., 60 ж.), Кожевниковыхъ 143 (71 м., 72 ж.), Мининыхъ 46 (23 м., 23 ж.), Притчиныхъ 37 (16 м., 21 ж.), Рогозиныхъ 76 (36 м., 40 ж.), Самбурскихъ 38 (16 м., 22 ж.). Эта многочисленность членовъ той или другой фамиліи даетъ основаніе предполагать, что первые поселенцы носили тѣ же фамиліи, родоначальники которыхъ и положили основаніе селу. Тѣ же фамиліи сохранились и до настоящаго времени, конечно, разросшись только въ количествѣ своихъ представителей. Такъ въ 1900 г. считалось Горшковыхъ 358 (167 м., 191 ж.), Денисовыхъ 148 (71 м., 77 ж.), Жихаревыхъ 234 (109 м., 125 ж.), Кожевниковыхъ 363 (176 м., 187 ж.), Мининыхъ 190 (86 м., 104 ж.), Притчиныхъ 121 (56 м., 65 ж.), Рогозиныхъ 282 (140 м., 142 ж.), Самбурскихъ 128 (61 м., 67 ж.). Последняя фамилія, несмотря на свою относительную малочисленность, однако дала названіе цѣлому отдѣленію села: рядъ улицъ, скупенныхъ въ одномъ мѣстѣ, называется „Самбурскій край“. Это объясняется тѣмъ, что Самбурскіе, благодаря своей состоятельности, играли видную роль въ жизни села и до сихъ поръ не утратили своего значенія. Кромѣ указанныхъ восьми, отъ 1819 г. сохранились до настоящаго времени еще 18 фамилій: Брюхановы, Голубчиковы, Кокорины, Костромитины, Курбатовы, Лысовы, Новокрещеновы, Резановы, Рябковы, Савельевы, Смирновы, Симовскіе, Соловьевы, Сапоговы, Симаковы, Чураковы, Шемякины, Храпцовы. Изъ остальныхъ фамилій, встрѣчавшихся въ 1819 г., въ настоящее время нѣтъ уже представителей 19 фамилій. Таковы: Бурундуновы, Богатенковы, Быковы, Гусевы, Дюрягины¹⁾, Ев-

¹⁾ Повидимому, отъ этой фамиліи получило свое наименованіе находящееся въ 14 верстахъ отъ Птичьего селеніе „Дюрягина“.

тюхины, Зыковы, Кугушевы, Кузнецовы, Кошелевы, Камышевы, Ласковы, Мировичи, Михайловскіе, Семериковы, Соловьевскіе, Чирковы¹⁾, Шестаковы, Шиваловы.

§ 7. Какъ видно изъ приведеннаго выше списка фамилій, всѣ поселенцы были чистокровные великороссы. И обычаи ихъ малымъ чѣмъ отличаются отъ обычаевъ исконныхъ обитателей великой Россіи. Это особенно рельефно сказывается въ порядкѣ раздѣла наслѣдства. Послѣ смерти отца сыновья дѣлятъ между собою наслѣдство полюбовно. При отсутствіи же соглашенія все имѣніе дѣлится между ними сельскимъ сходомъ. Все имѣніе, — за исключеніемъ „животовъ“ матери (холсты, сарафаны, „лопотина“, т. е. одежда), которые отдаются сестрамъ или сестрѣ, — дѣлится поровну между всѣми сыновьями. Сыновья по доброй волѣ могутъ дать сестрѣ скотину или иное что, но къ этому они не принуждаются. Никакой сынъ не имѣетъ предъ другими предпочтительнаго права на что-либо изъ наслѣдства, если отецъ не оставилъ завѣщанія. Такимъ образомъ, дочери (сестры) при сыновьяхъ (братьяхъ) исключаются изъ наслѣдства²⁾. Но если останутся послѣ отца однѣ дочери (сестры), то онѣ раздѣляютъ между собою поровну все имущество отца.

Въ дворахъ живутъ большею частію односемейно, но

1) Въ 4 верстахъ отъ села находится деревня „Чирково“.

2) „Обычай наслѣдованія женщинами не вполне еще установился“, говоритъ Е. Якушкинъ въ книгѣ „Обычное право“, I вып., XV стр. Дочери не наслѣдуютъ при сыновьяхъ; онѣ являются наслѣдницами лишь при отсутствіи братьевъ (тамъ же, II вып., №№ 1304, 442) въ Тул. г. (I вып., № 73), Твер. г. (I вып., № 75), Тамб. г. (II вып., № 435), Ямбург. у. Петерб. г. (II вып., № 931). Ср. „Юридическое Обзорѣніе“ въ Вѣстникѣ Права 1899 г. № 10, стр. 228—233, и 1902 г. № 2, стр. 147—149, гдѣ указывается обычай, по которому въ крестьянской средѣ „дочери, выданныя замужъ при жизни отца и получившія приданое, устраняются отъ наслѣдства“. У остяковъ также дочери въ наслѣдствѣ отца не участвуютъ. См. Вѣст. Пр. 1902 г. № 2, прил., 171 стр. О наслѣдованіи дочерей по Русской Правдѣ (Карамзинскій списокъ ст. 103, 104, 107) ср. Владимірскій-Будановъ М. Ф., Хрестоматія по исторіи русскаго права, 1899 г., I-ый вып., 71—73 стр., особенно 135 сл.

нерѣдки случаи, когда въ одномъ домѣ живутъ двѣ семьи кровныхъ родственниковъ. Относительно рѣдко можно встрѣтить совмѣстное сожителство въ одномъ дворѣ трехъ семей. Дворовъ же изъ четырехъ семей нѣтъ. Какъ только семья разрастается женитьбою мужскихъ сочленовъ ея, тотчасъ же начинается раздѣлъ семьи: женатые дѣти „выдѣляются“. Двѣ причины главнымъ образомъ приводятъ къ раздѣлу: 1, ссоры женщинъ между собою и 2, тѣснота жилыхъ помѣщеній. Выдѣляющагося глава семьи снабжаетъ („благословляетъ“) имуществомъ, а сельскій сходъ отводитъ ему усадѣбную землю по своему усмотрѣнію, чаще всего по возможности сообразуясь съ желаніемъ выдѣляющагося получить тотъ или другой усадѣбный участокъ.

§ 8. Происходя отъ великороссовъ, несомнѣнно, выходцевъ изъ центральной Россіи, Птичане въ своихъ пѣсняхъ и обрядахъ сохранили воспоминаніе о стародавнихъ временахъ Руси. Особенно это сказывается въ обрядахъ и пѣсняхъ свадебныхъ¹⁾. Въ нихъ, несомнѣнно, сохранились reminiscenции о древнемъ умыканіи невѣстъ²⁾, правда, и теперь еще

1) Якушкинъ Е. въ своей работѣ „Обычное право. Матеріалы для библіографіи обычнаго права“ — Ярославль. Выпускъ первый 1875 г., выпускъ второй 1896 г. — указываетъ слѣдующія 6 статей, посвященныхъ описанію свадебныхъ обычаевъ и обрядовъ Оренбургской губерніи: а) Шм-нъ, Свадебный обрядъ въ Челябинскомъ уѣздѣ. Оренб. Губ. Вѣд. 1852 г. № 43; б) Божко А., Свадебные обряды Кочердыкской волости Челяб. у. Оренб. Губ. Вѣд. 1869 г. № 14; в) Плотниковъ В., Очеркъ свадебныхъ обрядовъ у Оренбургскихъ новополитическихъ казаковъ. Записки Оренб. отдѣла И. Рус. Геогр. Общества 1872 г. № 2; г) Игнатьевъ Р. И., Обряды при свадьбахъ у бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ Троицкаго уѣзда. Оренб. Г. В. 1881 г. №№ 40—42; д) С. Ник. С-скій, Свадебные обычаи и обряды по казачьимъ селеніямъ Троицкаго уѣзда. Оренб. Г. В. 1881 г. №№ 35—37; е) Рус. Вѣд. 1885 г. № 201 о свадьбахъ убѣгомъ, иногда съ согласія родителей. См. Якушкинъ, вып. I, №№ 520, 521, 1448; вып. II, №№ 1578—1581. Ср. также вып. II, № 2257.

2) Слѣды похищенія невѣстъ, да и самое похищеніе, сохранились во многихъ мѣстностяхъ Россіи (см. Якушкинъ, II вып., №№ 442,

нерѣдко практикующемся съ согласія похищаемыхъ, а иногда и старшихъ. Эти „самокрутныя“ свадьбы, браки „убѣгомъ“ совершаются въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя разсчитывать на одобреніе брака со стороны родственниковъ, или когда женихъ не въ состояніи уплатить „запросъ“, т. е. плату за невѣсту по назначенію родныхъ, плату, идущую иногда на приобрѣтеніе приданого невѣстѣ, иногда же на устройство свадебныхъ пировъ, „гулянокъ“. Съ согласія же (тайнаго) родныхъ браки „убѣгомъ“ заключаются или въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ „сыграть свадьбу“ безъ большихъ расходовъ, или когда нѣтъ времени на устройство свадебныхъ пировъ по всеѣмъ правиламъ искусства, напр., предъ страдой, предъ самымъ заговѣньемъ и т. п. Родные для постороннихъ дѣлаютъ видъ, что „дѣвка ушла убѣгомъ“, а въ дѣйствительности они сами оказывали всякое содѣйствіе устройству брака: сами припасали коней для отвоза, а, быть-можетъ, и сами же отвозили брачующихся въ церковь¹⁾.

985, 2355, 1386): въ Олонец. г. (№ 1573), Усман. у. Тамбов. г. (№ 1636), Нижегород. г. (вып. I, № 491), Псков. у. (№ 545), Торжкѣ Твер. г. (№ 572), у зырянъ Ярен. у. Вологод. г. (№ 1389), у тунгузовъ Енис. г. (№ 1541), у гиляковъ (II вып. № 2257).

1) Заключеніе брака „убѣгомъ“ (часто „на своды“) — явленіе довольно распространенное. См. Якушкинъ Е., вып. I, стр. XII, №№ 346, 347, вып. II, №№ 981, 985. Убѣгъ бываетъ: а) или безъ согласія родителей: въ Ирбити Перм. г. (вып. I, № 1528), въ Сибири (вып. II, №№ 1065, 1424, 1655, 2373), Війскомъ округѣ (№№ 1415, 1659), Енисейской г. (№ 1524), Томской г. (№№ 1660, 2289, Нарым. кр. № 2297), Бѣломор. побережьи (№ 1473), Вологод. у. (№ 893), Олонец. г. (№ 1179, 1571, 1573, Вытегр. у. № 1574, Каргопол. у. № 1577), Уфим. г. (№ 1668), Оренб. г. (№ 1581), Казан. г. (№ 1013), Самар. г. (№ 1010), Нижегород. г. (№ 1553, Арзамас. у. № 1289), Костром. г. (№ 2373), Пошехон. у. Ярослав. г. (№ 2363), Владимір. г. (№ 965), Смолен. г. (№ 1629), на Дону (№ 2344), Ямбург. у. Петерб. г. (№ 931); б) или съ согласія родителей: въ Сибири (№ 1328), Том. г. (№ 2289), Шадрин. у. Перм. г. (№ 1592, 1594), Уфим. г. (№ 1668), Оренб. г. (№ 1581), Каргопол. у. Олонец. г. (№ 1577), Нижегород. г. (№ 1553). Причиной браковъ убѣгомъ бываетъ слишкомъ большой „запросъ“ или „выговоръ“ со стороны родителей невѣсты“ въ Війск. окр. (№ 1659). У остяковъ и самоѣдовъ браки „убѣгомъ“ бывають, когда родные

Обрядовая сторона заключенія брака чрезвычайно точно установлена обыкновениемъ: соблюдаются всѣ заведенныя церемоніи съ полною пунктуальностію: продѣлываются извѣстныя манипуляціи, выпѣваются положенныя пѣсни и т. д. Если пѣсни крѣпко заучены дѣвушками, то въ совершеніи обрядностей не всѣ достаточно искушены. Поэтому пѣсенная сторона всецѣло возлагается на дѣвицъ, и въ этомъ отношеніи никто имъ не указчикъ, а для соблюденія обрядностей приглашаются особые спеціалисты, чаще всего старые мужчины, слывшіе „знахарями“, и значительно рѣже старыя женщины, признанныя „знахарками“. „Знахарь“ — самое первое лицо во время свадьбы: всѣ его приказанія и указанія безпрекословно исполняются; никто не осмѣлится ни спорить съ нимъ, ни прекословить ему: иначе „знахарь“ можетъ что-либо „навести“, „напустить“ на молодыхъ, „испортить“ ихъ и т. д. Вотъ почему ему оказывается всяческій почетъ, уваженіе и угожденіе. Безъ его разрѣшенія за столъ не садутъ и изъ-за стола не выйдутъ; по его указкѣ пьютъ и ѣдятъ; послѣ его молитвы въ телѣгу садятся и изъ нея выходятъ; послѣ его же напештываній молодыхъ отводятъ и въ брачную комнату. Словомъ, „знахарь“ или „знахарка“ — персона важная въ свадебномъ ритуалѣ.

Свадебныя церемоніи и пѣсни начинаются съ просватанья. Ему обыкновенно предшествуютъ „смотрины“, когда начинается официальное сватанье¹⁾. Во время „смотрины“ уста-

не соглашаются отдать невѣсту за сватающагося жениха или уступить изъ назначеннаго ими калыма. См. Вѣстн. Пр. 1902 г. № 2, прил., 170 стр.

1) „Сговоръ и до сихъ поръ въ обычномъ правѣ имѣеть двѣ стадіи: первую — смотрины, и вторую — сговоръ собственно“. Владимірскій-Будановъ М. Ф., Христоматія по исторіи русскаго права, изд. 5-тое, 1899 г., вып. 1, стр. 135, сн. 3. И въ другихъ мѣстностяхъ различаются: а) смотрины, рукобитье, пропой и б) сговоръ, обрученіе, богомолье. Якушкинъ Е., вып. II, № 985. Рукобитие во Владимір. г. (№ 868). Пропой во Владим. г. (№ 965), Олонец. г. (№ 1572), Уфим. г. (№ 1311), Казан. г. (№ 1013), Терск. обл. (№ 2353), на Дону (№ 2344).

новляются основанія, на которыхъ можетъ быть заключенъ бракъ: договариваются о „запросѣ“¹⁾, рядятся о немъ, уговариваются о приданомъ и о томъ, на чей счетъ, гдѣ и когда можетъ быть „сыграна свадьба“. Невѣста выражаетъ свою готовность подчиниться волѣ родительской, и происходитъ угощеніе лицъ, явившихся для переговоровъ: свахъ, сватовъ и родныхъ жениха („невѣста пропита“). Послѣ того какъ о всемъ главномъ сговорятся, назначается день официальнаго просватанья. Въ этотъ день вкратцѣ и скорѣе для формы только повторяется тотъ же „рядъ“, что и во время смотринъ. По окончаніи его ударяють по рукамъ (рукобитье, невѣста „заручилась“), молятся Богу и объявляютъ данныхъ молодыхъ людей женихомъ и невѣстой. Къ этому времени изба бываетъ уже биткомъ набита подругами невѣсты, которыя громогласно оповѣщаютъ все село о состоявшемся просватаньи, затягивая положенную на этотъ случай пѣсню, которую онѣ затѣмъ распѣвають и на улицахъ, разѣзжая по селу на лошадяхъ, данныхъ родителями невѣсты. Вотъ эта пѣсня:

1) „До сихъ поръ во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ „кладкою“ называется плата за невѣсту, выводъ“. Владимірскій-Будановъ, *ibidem*. Сохраненіе до настоящаго времени обыкновенія, напоминающаго собою прежнюю покупку себѣ жены, быть-можетъ, объясняется близостью башкиръ (отъ Птичьаго до ближайшихъ башкирскихъ поселеній всего 6 верстъ), у которыхъ въ обычаѣ уплачивать „калымъ“ за жену, а быть-можетъ, взглядомъ крестьянъ на бракъ, какъ на одно изъ средствъ полученія въ домъ „работницы“, „стряпухи“, „хозяйки“. Овдовѣвшій, напр., лѣтомъ торопится предъ страдою вступитъ въ новый бракъ, мотивируя свое намѣреніе хозяйственными соображеніями. О „страдѣ“ см. Аристовъ, *Пром. др. Руси*, 61 стр. Женятся, чтобы пріобрѣсти бесплатную работницу въ Краснояр. (Якушкинъ, II вып., № 1523). Кавелинъ К. Д., *Соч.*, IV т., 163 стр., въ платъ за невѣсту видитъ остатокъ прежней покупки женъ (см. Якушкинъ, II вып., XV стр.). Плата эта называется: а) кладкой (II вып., №№ 985, 2355) въ Сакмар. станицѣ (№ 1666), Влад. г. (№№ 457, 1302), Москов. г. (№ 457), Самар. г. (№№ 925, 1010), Саратов. г. (№ 1197, 1619), Симбир. и Пензен. г. (№ 2380), Казан. г. (№ 1530), Нижегород. г. (№ 1556, Арзамас. у. № 1289), Тул. г. (№ 1664), Ярослав. г. (№ 1685), Тамбов. г. (№ 1636), Уфим. г. (№ 1311), Вят. г. (№ 1340), Перм. г.

№ 1.

Калина, душа малина,	(Имя и отчество жениха).
Черна ягода смородина,	На своемъ онъ на добромъ конѣ,
Зеленехонько заломана,	На своемъ-то сивомъ бархатномъ,
Во пученички связана,	Свою душечку выгаркивалъ ¹⁾):
Въ путь-дороженьку бросана.	Ты, душа ли моя душечка,
Что по этой по дороженькѣ	Душа красная дѣвица,
Никто не шель, не прохаживаль,	Ужъ ты скройкося окошечко,
Никто слѣду не прокладываль.	Отвори-ка свѣтлу створочку,
Еще шель-прошель удалъ моло-	Окажи-ка лицо бѣлое,
децъ,	Свои щечки алыя и румяныя.
Разудалый добрый молодецъ,	

Послѣ катанья дѣвушекъ, чѣмъ извѣщаются всѣ сельчане о послѣдовавшемъ просватаньи, начинается гостеба жениха у неvěсты, разныя „посидѣлки“, во время которыхъ среди пѣсенъ и шутокъ подружки неvěсты приводятъ въ порядокъ ея приданое: шьютъ подвѣчное и другія платья, справляютъ бѣлье и т. д. Вечера оканчиваются танцами, играми и другими развлечениями. Собирающихся по вечерамъ гостей, — особенно въ „дѣвичникъ“, когда неvěста, такъ сказать, прощается съ свободною дѣвичьею жизнью, — подружки ея прославляютъ, распѣвая „величальныя“ пѣсни, правда, не безкорыстно: за свои пѣсни онѣ получаютъ съ

(№ 2336), на Дону (№ 2344); б) калымомъ (№ 1425; калымъ въ Сибири позаимствованъ у инородцевъ см. № 1422; съ этимъ не соглашаются см. № 1423), въ Иркут. г. (№ 1297), Верхоленискѣ (№№ 1526, 1527, 1528), Тер. обл. (№ 1649), у тунгузовъ (вып. I, № 1541), у Оренбург. киргизъ (вып. II, № 2257); в) выговоромъ въ Кубан. обл. (№№ 1308, 1309), Бійск. окр. (№ 1659); г) запросомъ въ Бійскомъ окр. Том. г. (№ 1659), Перм. г. (вып. I, № 109). Плата за неvěсту полагается въ Краснояр. (вып. II, № 1523), Енисейск. г. (№ 1524), Терек. обл. (№№ 1650, 2365, 2353) и въ другихъ мѣстностяхъ (№№ 981, 1030, 1058, 1147, 1256, 1258; покупка неvěсты у зырянъ см. вып. I, № 1409). Плата за неvěсту идетъ на приданое ей въ Москов. и Владим. г. (вып. II, № 457). О покупкѣ неvěсты и калымъ въ остяковъ (при чемъ сторона неvěсты старается „заломить“ цѣну) см. Вѣст. Пр. 1902, № 2, прил., 170 стр.

1) Выкрикивалъ, вызывалъ.

тѣхъ, кого онѣ „величали“, вознагражденіе въ видѣ небольшихъ суммъ денегъ. Эти поборы до известной степени даже принудительные: выплачивать вознагражденіе полагается по деревенскому этикету обязательно, иначе и дѣвицы засмѣютъ, да и „судѣи“ не похвалятъ. Вознагражденіе это является въ нѣкоторомъ родѣ возмездіемъ за трудъ дѣвушекъ по изготовленію невѣстѣ приданаго. Начинаются эти поборы уже въ день самаго просватанья. Пѣвицы довольно прозрачно напоминаютъ „славимымъ“, что онѣ желаютъ получить мзду (№№ 2 и 3), иногда прикрываясь именемъ невѣсты (№ 4). Онѣ поютъ, обращаясь къ свату:

№ 2.

Ты, прѣзжій гостенекъ, пожа-	Серебро на ребро становится,
луй! ¹⁾	Ко дѣвушкамъ въ кругъ торо-
Мы зовемъ тебя не для-ради го-	пится.
стинцевъ,	Ужъ какъ дѣвушкамъ денежки
Ужъ зовемъ мы тебя для-ради	надо:
свиданья:	Имъ на бѣлыя на бѣлила,
Намъ желательно съ тобою пови-	Имъ на алыя на румяна,
даться,	Имъ на прянички да на орѣшки,
Во сахарны уста поцѣловаться.	На сладкія на конфетки.
У те ²⁾ денежки въ кармашкѣ	Всѣ бѣлилички избѣлились,
шевелиются,	И румянички изрумянились.

Другой вариантъ той же пѣсни:

№ 3.

Ты, пригожій гостенекъ, пожа-	Ко дѣвушкамъ въ куль торо-
луй, ты пожалуй!	пятся,
Намъ желательно съ тобою по-	По дубовому столику прока-
видаться ³⁾ ,	тятся.
Во сахарны уста поцѣловаться.	Эти денежки дѣвушкамъ надо
У те денежки въ мѣшочкѣ ше-	На бѣлыя на бѣлила,
велиются,	На алыя на румяна.

1) Последнее слово каждого стиха повторяется дважды.

2) У тебя.

3) Последнее слово каждого стиха повторяется дважды.

По адресу „тысяцкаго“ ¹⁾ дѣвушки поютъ:

No 4.

Зайныка, по сѣнничкамъ бѣги-	По дубовому столуку прокатятся,
спобѣги,	Къ нашей невѣстушкѣ въ куль
Сѣрый, по новенькимъ скачи- по-	торопятся.
скачи!	Какъ нашей невѣстушкѣ денежки
Некуда зайникъ выскочити!	надо
Какъ у тысяцкаго денежки ше-	На бѣлыя на бѣлыя, на алыя на
велятся.	румяна.

Послѣ этого дѣвушки начинаютъ „величать“ присутствующихъ гостей, начиная съ жениха, которому поютъ :

№ 5.

Вороной конь по бережку бѣ- жить, Сивогривый по крутенькому, Золотой уздой набрякиваетъ, Удилиami наговариваетъ : Свалился молодецъ со коня Прямъ своего широкаго двора. Выходила его маменька.	Какъ по блюду катается, Ровно сахаръ разсыпается, Ровно сахаръ леденецъ : (Имя и отчество жениха) Молодецъ да молодецъ, Молодчикъ молоденькій, Чернобровый, хорошенькій.
--	--

„Величая“ будущую свекровь, дѣвицы не забываютъ упомянуть и объ ея мужѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ намекнуть, что сынъ ихъ женится, „отрывается“ отъ семьи.

№ 6.

По сѣнямъ было по сѣничкамъ,	Что пріятеля любимаго
По частымъ переходичкамъ,	(Имя и отчество мужа ея):
Тутъ ходила — гуляла	Ужъ ты стань, душа милый другъ,
Дорога груда барыня	Пробудися, отеческій сынъ!
(Имя и отчество свекрови).	Оторвался твой добрый конь
Она хожала-выхаживала,	Отъ столба (то) дубоваго,
Она гужила-выгуживала *)	Отъ колечка серебрянаго,
Своего друга милаго,	Отъ витаго, позолоченаго.

1) Одинъ изъ почетнѣйшихъ ближайшихъ родныхъ жениха.

2) Звала — вызывала; будила — разбуживала.

Онъ ворвался во зеленъ садъ,	Не тужи-ка, моя милая жена!
Весь зеленый садъ сповытопталъ	Отрастетъ нашъ зеленъ садъ
Со калиной, со малиной,	Со калиной, со малиной,
Съ черной ягодой смородиной.	Съ черной ягодой смородиной.

Величальныя пѣсни къ гостямъ различны: по отношенію къ лицамъ болѣе почтеннаго возраста поется № 7, для болѣе молодыхъ выпѣвается № 8, для холостыхъ высказывается пожеланіе „бассенькой“ или „бастенькой“, т. е. красивой не-вѣсты (№ 9), женатымъ поется № 10, замужнимъ № 11.

№ 7.

На горѣ, на горонкѣ,	Онъ богата богатыня,
На крутой, на кремистой	Таровата тароватыня.
Тамъ стояли два зеленые дуба.	Онъ рублемъ ворота отпиралъ,
На тѣхъ дубчикахъ голубчики	По полтинѣ во всѣ стороны бро-
сидять,	саль,
Разговоры разговариваютъ,	Онъ бумажками дѣвушекъ дарилъ,
Добра молодца выхваляютъ	Не бумажками, монетами,
Ивана свѣтъ Ивановича:	Дорогими конфетами.

№ 8.

Розанъ, мой розанъ,	Сѣни ²⁾ подъ нимъ ходятъ.
Виноградъ зеленый.	На крыльцо выходить, —
Кто у насъ хорошій?	Конь къ нему подходитъ.
Кто у насъ пригожій ¹⁾ ?	На коня садился, —
Иванъ свѣтъ Петровичъ	Конь-ѣтъ веселился.
По горенкѣ ходить.	Плеточкою машеть, —
Въ зеркальце смотрѣлся,	Конь-ѣтъ подъ нимъ пляшетъ.
Самъ себѣ дивился:	Къ морю подѣзжаетъ, —
Хорошъ уродился,	Море всколыбалось.
Бодро снаряжился;	Къ лужкамъ подѣзжаетъ, —
Въ гарусной рубашкѣ,	Лужки зеленѣютъ; дѣвушки гу-
Все по ей костяшки.	ляютъ.
На сѣни ²⁾ выходить. —	Къ дому подѣзжаетъ, —

1) Послѣ каждаго двухъ стиховъ повторяется припѣвъ „Розанъ, мой розанъ, виноградъ зеленый“, причемъ слово „розанъ“ часто выговаривается какъ „розунъ“.

2) Выговаривается: „сини“.

Мать его встрѣчаетъ : Гдѣ сынъ зашталался ?
Охъ ты сынъ, ты мой сыночекъ, Гдѣ сынъ загулялся ?
Ясный соколочекъ !

№ 9.

Нынче, во нонѣшнемъ году, Уродился виноградъ во саду. Во саду гулять удалой молодецъ, Разудалый добрый молодецъ (NN). Онъ садился подъ розовый цвѣтокъ, Онъ сорвалъ съ розы розовый цвѣтокъ.	Самъ цвѣточкомъ любитъся, Красотѣ его дивуется. Нонче получше наряжусь, Во соборъ схожу, Богу помолюсь. Ты создай, Боже, невѣсту хорошу, Мнѣ невѣсту-ту бассеньку.
--	---

№ 10.

Винна ягодка ты, наливчатый	За то его тесть полюбить,
яблочек,	Теща матушка жаловала,
Разудалый добрый молодец!	Милой дочерью даровала.
Родился многосчастливый, талант-	
ливый.	

№ 11.

По сѣнямъ было по сѣничкамъ,	Что свѣтель ли свѣтель мѣсяцъ ?
По частымъ переходичкамъ,	Что весель ли весель
Тутъ ходила — гуляла	Мой милый другъ ?
Дорогая боярыня.	Во бесѣдушкѣ сидючи,
Во рукахъ она носила	Онъ своей женой хвалится :
Два алмазные камешка.	У меня жена умная — разумная,
Положу я эти камешки	Что не пьетъ она ни пива, ни вина ;
На два блюда серебряныхъ,	Только пьетъ она одинъ сладкій
На четыре позолоченныхъ,	медь
А сама пойду въ горницу,	Да по единому да по стаканчику.
Посмотрю въ окно къ мѣсяцу.	

Предсвадебное время веселое: невѣста вмѣстѣ съ подругами проводить послѣдніе дни дѣвчества, хотя и въ хлопотахъ, но въ общемъ довольно весело; она какъ бы „отгуливается“. Но и среди веселья она нѣтъ-нѣтъ да и вспомнить, что не долго ей пользоваться своей свободой, и зальется она горячими слезами, на груди у матери выплечется досыта, въ волю. А дѣвушки-подружки принимаютъ всѣ мѣры къ

тому, чтобы отвлечь ея мысли отъ грустныхъ сюжетовъ: спокуютъ веселую пѣсенку, пошутятъ, поиграютъ, посмѣются.

№ 12.

Во горенкѣ во новой, во новой	Къ столу подходить, подходилъ
Стоялъ столикъ дубовой, дубовой.	(женихъ) чаю чашку наливать,
На немъ чехоль голубой, голубой,	наливать,
Съ серебряной бахромой, бахромой;	(невѣстѣ) чаю чашку подавать,
На немъ чайникъ голубой, го-	подавать:
лубой,	Выпей чашку, за услугу за твою
Полный чаю налитой, налитой.	Куплю нитку жемчугу, жемчугу.

№ 13.

По полю-полю, по широкому	Тутъ ходить-гулять добрый мо-
полю	лодецъ,
Леталь-полеталь сизокрылый го-	Искаль-поискаль онъ боярышню
лубокъ,	свою.
Искаль-поискаль онъ голубушку	Ты иди сюда: я тебя люблю по
свою.	походокѣ твоей.
Ты, голубушка моя, подлети-ка	По сѣнямъ идешь, ровно па-
ты сюда!	вушка плывешь.
Я тебя люблю по полеточкѣ твоей.	Рѣчи говоришь, какъ бѣла лебедь
По двору-двору, по широкому двору	кричишь.

№ 14.

На горѣ-горѣ рябинушка стоитъ;	На горѣ-горѣ рябинушка,
Подъ горой - горой бесѣдушка	Подъ рябинушкой бесѣдушка,
стоитъ;	Во бесѣдушкѣ красна дѣвица
Во бесѣдушкѣ красна дѣвица си-	сидить.
дить.	Приходилъ къ ней удалой моло-
Приходилъ къ ней батюшка родной,	децъ;
Звалъ онъ, звалъ онъ свою милу	Звалъ онъ красну дѣвицу съ собой:
дочь:	Ты пойдемъ-пойдемъ, послушайся
Ты пойдикося, послушайся меня.	меня.
Я неиду-неиду, не слушаюсь тебя:	Я пойду-пойду, слушаюсь тебя:
Ночь темна-темна, не мѣсячная;	Ночь свѣтла-свѣтла и мѣсячная;
Лѣсы темны, карауловъ на нихъ	Лѣсы темны, караулы въ нихъ
нѣтъ;	стоятъ;
Рѣки быстры, перевозовъ на нихъ	Рѣки быстры, перевозки на нихъ
нѣтъ.	есть.

(Также безуспѣшно „приходила къ ней родна матушка“).

15.

Ты, камочка-камочка,
Ты, камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчатая узорчатая,
Не давалась развертываться
Ни атласу, ни бархату,
Ни тому, что штофъ на золотѣ.

Добрый молодецъ волю взялъ,
Взялъ камочку приразвернулъ,
Красныхъ дѣвушекъ прирастолк-
нулъ,
Свое суженое повысмотрѣлъ,
Свое суженое-ряженое,
Душу красную дѣвицу.

№ 16.

Какъ у голубя голова болить,
У голубушки ретиво сердце.
Что у молодца кудри вьются,
На четвертый рядъ по плечамъ
лежать.
Со Москвы бояре соѣзжались,
Тѣми кудрями любовались.
Чей это сынъ возлюбленный?
Кто его воспоилъ-вскормилъ?
Кто его возлелѣялъ?

Не свѣтель ли мѣсяцъ воспоилъ-
вскормилъ?
Не частыя ли звѣзды возлелѣяли?
Охъ вы, гости мои, гости званые,
Воспоилъ-вскормилъ меня
Родной тятинька да родна ма-
монька;
Кудри завила мила дѣвица;
Кудри завила, сама замужъ пошла
За добра молодца,
Свѣтъ Ивана Ивановича.

Среди пѣсень, плясокъ и шутокъ быстро и незамѣтно пойдутъ канунные предъ бракомъ дни, когда и сами подруги уже перестаютъ заниматься утѣшеніемъ невѣсты, а, напротивъ, своими печальными по содержанию и заунывными по мотиву пѣснями еще больше растрavляютъ дѣвичье сердце и безъ того грустное. Сюда относятся двѣ пѣсни, изъ которыхъ одна поется, когда невѣстѣ расплетаютъ косу (№ 17), а другая, когда невѣсту по обычаю водятъ церемонно въ баню (№ 18). Особенно во время пѣнія первой пѣсни (№ 17) проливается много слезъ не только невѣстой, но и ея близкими: такъ рыдаютъ („воютъ“, „голосять“, „причитаютъ“) развѣ только тогда, когда опускаютъ любимаго человѣка въ могилу. Вчужѣ становится и грустно и жутко.

№ 17.

Благослови, Боже Господи,
Мнѣ стать и подыматися

Со брусчаты бѣлы лавочки,
Благословитися у батюшки.

Благослови, родимый батюшка,	Въ темну куть ²⁾ за занавѣсицу
Мнѣ сходити красной дѣвицѣ	Ко мнѣ близко-поблизехонько,
На широку большу улицу,	Ко кручинной красной дѣвицѣ,
На проѣзжу на путь-дороженьку,	Ко печальной. Расплети-ка, госу-
Во хорошей дивьей ¹⁾ красотѣ	дарыня,
Со кумами, со подружками,	Ты родимая мамонька, мою мел-
Ужъ какъ отъ роду не въ пер-	кую косоньку,
вый часть,	Ужъ какъ отъ роду то не въ
Теперя во послѣдній.	первый часть,
Я ходила красна дѣвица	Теперя во послѣдній
На широку большу улицу,	Не спасибо те, родимая мамонька !
На проѣзжу путь-дороженьку.	У те какъ ручки поднимаются
Подойди-ка, государыня,	На мою то дивью ¹⁾ красоту,
Ты, родимая мамонька,	Любо-дѣвѣе украшеньице ?

№ 18.

Благослови, родимый батюшка,	Парна банюшка, по одному бре-
Мнѣ сходити во парну банюшку,	вешечку.
Ужъ какъ отъ роду не въ пер-	Разбросаю красна дѣвица
вый часть,	Свой шёлковый вѣничекъ.
Теперя во послѣдній.	Запусти, родимый батюшка,
Благослови, парна банюшка !	Ты во свой да во широкъ теремъ.
Послѣ моего быванья раскатися,	

Обиіемъ обрядовъ и разнообразіемъ пѣсенъ, выпѣваемыхъ при исполненіи положенныхъ обрядовъ, чреватъ самый день брака. Обряды совершаются и пѣсни поются въ началѣ дня одновременно и въ домѣ жениха и въ домѣ невѣсты, затѣмъ тѣ и другія продолжаются предъ самымъ „вѣнцомъ“ въ домѣ невѣсты въ присутствіи жениха и оканчиваются послѣ „вѣнца“ въ домѣ жениха.

Предъ поѣздкой за невѣстой (предъ вѣнчаніемъ) жениха церемонно одѣваютъ къ „вѣнцу“. Въ это время поютъ пѣсню, въ которой расхваливается женихъ и его крестный отецъ, провожающій его въ церковь.

1) Дѣвичей.

2) Пространство предъ шесткомъ, обыкновенно отдѣляемое отъ остальной части избы занавѣской.

№ 19.

Исполать, удалъ молодець,
 Разудалый добрый молодець,
 Свѣтъ Иванъ-то Ивановичъ!
 Онъ умѣлъ рядитися,
 Хорошо снарядитися.
 Онъ гораздъ мастеръ по грив-
 намъ ступать,

Изъ ковша ларцы наливать,
 По природству бояръ выбирать.
 Себѣ выбралъ боярина
 Себѣ „хрестнаго“ батюшку, свѣтъ
 NN.

Съ одѣтымъ женихомъ всѣ поѣзжане и родные садятся
 за столъ, при этомъ поется пѣсня, въ которой женихъ какъ
 бы благодарить своихъ близкихъ за попеченіе о немъ до
 настоящей минуты.

№ 20.

Кто тебя, молодець, хорошо
 спородилъ?
 Спородилъ меня родимый ба-
 тюшка.
 Кто тебя, молодець, на бѣлъ
 свѣтъ пустилъ?
 Пустила меня родимая мамонька.
 Кто тебя, молодець, набѣло про-
 мываль?
 Промывала меня родимая ба-
 бушка.
 Кто тебя, молодець, въ крещену
 вѣру заводилъ?
 Заводилъ меня крестный ба-
 тюшка.
 Кто тебя, молодець, хорошо сна-
 рядилъ?
 Снарядила меня крестна матушка.
 Кто тебѣ, молодець, буйну голову
 чесаль?
 Чесала мнѣ родима сестрица.
 Кто тебѣ, молодець, на бокъ рядъ
 пронималь?

Пронимала мнѣ родима сестрица.
 Кто тебѣ, молодець, русы кудри
 завиваль?
 Завивала мнѣ родима племяненька.
 Кто тебѣ, молодець, добра коня
 ималь?
 Ималь мнѣ родимый брателко.
 Кто тебѣ, молодець, добра коня
 сѣдлаль?
 Сѣдлаль мнѣ родимый брателко.
 Кто тебя, молодець, на добра
 коня садиль?
 Садиль меня родимый племянни-
 чекъ.
 Кто тебѣ, молодець, въ руки по-
 водъ подаваль?
 Подаваль мнѣ родимой брателко.
 Кто тебя, молодець, на путь на-
 ставляль?
 Наставляль меня большой-наболь-
 шій.

Или же поется вариантъ той же пѣсни:

№ 21.

Свѣтъ же NN, кто тебя хороша	Носила мнѣ родима сестрица
спородилъ?	свѣтъ NN.
Спородилъ меня родимый ба-	Ой кто тебѣ, М., буйну голову
тюшка свѣтъ NN.	чесаль?
Ой кто тебя, Миколушка, хорошо	Чесала мнѣ головушку свѣтъ NN.
обмываль?	Ой кто тебѣ, М., прямой рядъ
Обмывала меня родимая ма-	пронималь?
монька свѣтъ NN.	Пронимала мнѣ родима тетюшка
Ой кто тебѣ, М., парну банюшку	свѣтъ NN.
топилъ?	Ой кто тебѣ, М., добра коня пой-
Топила мнѣ родима крестнушка	маль?
свѣтъ NN.	Поймать мнѣ родимый брателко
Ой кто тебѣ, М., въ парну баню-	свѣтъ NN.
шку водушку носилъ?	Ой кто тебѣ, М., добра коня за-
Носила мнѣ родима сестрица	прягалъ?
свѣтъ NN.	Запрягалъ мнѣ родимый брателко
Ой кто тебѣ, М., въ парну баню-	свѣтъ NN.
шку въничекъ носилъ?	

Въ тѣхъ случаяхъ, когда женится сирота, вмѣсто № 20 или № 21 поется болѣе грустная пѣсня, имѣющая въ виду указать на сиротство жениха.

№ 22.

Ты, рѣка ли моя рѣчушка,	Во коленички во кручинные?
Ты, рѣка ли моя быстрая,	Вы постоите, гости званые,
Ты течешь не сколыбнешься,	Приутихните, дѣвицы красныя!
Ты съ краю на край не пле-	У передняго окошечка
щешься!	Кто-то стукатся, колотится.
Отчего мнѣ плескаться,	Ужъ неидетъ ли родимый ба-
Да отчего мнѣ колыбаться?	тюшка,
Нѣтъ ни вѣтру, нѣтъ ни вихорю,	Не несеть ли во устахъ благо-
Нѣту Божьей-то милости.	словеньица,
Разудалый добрый молодецъ,	Во рукахъ то черный образъ,
Ужъ ты что сидишь-задумался?	Благословить меня добра молодца
Сидючи закручинился?	Съѣздить ко Божіей церкви?
Ты повѣсилъ буйну голову	

По знаку „большаго-набольшаго“, руководителя свадеб-

ными церемоніями, всѣ встають изъ-за стола, а женихъ испрашиваетъ благословенія у родителей на бракъ.

№ 23.

Что у Спаса къ обѣднѣ званъ,	Онъ у батюшки благословляется.
У Николы часы говорятъ,	Благослови, родимый батюшка,
За часами удалой молодецъ.	Мнѣ-ка съѣздити по суженое,
Что не верба низко кланяется,	Мнѣ по суженое, по ряженое,
NN Богу молится, низко кланяется.	По душу красну дѣвицу.

№ 24.

Ой свѣтъ же NN Богу молится,	Какъ со свѣтъ же красной дѣвицей
Низко покланяется.	
Онъ просить Бога Господа,	Свѣтъ Надеждой Ивановной.
Пресвятую Мать Богородицу,	Ой свѣтъ же NN просить благословеньица
И Николу Многомилостива.	
У родимаго батюшки	У родимой же матушки свѣтъ NN
Свѣтъ NN просить благословеньица	Во Божью мать церковь
	Со своей же онъ суженой,
Во Божью мать во церковь	Со свѣтъ красной дѣвицей свѣтъ NN.
Со своей онъ суженой,	

По окончаніи благословенія „набольшій“ беретъ жениха за руку и вмѣстѣ съ другими поѣзжаемыми, также взявшимися за руки, выходитъ изъ избы во дворъ, гдѣ предъ запряженными для свадебнаго кортежа конями поется :

№ 25.

Ой какъ у брода-брода, у калинова моста.	Молодецъ за нимъ ходить,
	По чистымъ бедрамъ треплеть.
Реди редила моя ¹⁾ .	Ужъ конь мой команье,
Тамъ стояло три коня.	Сослужи-ка мнѣ службу,
Два коня подъ коврами,	Мнѣ-ка службу безъ нужи ²⁾ .
Третій конь не подъ ковромъ,	Ужъ сбѣгай въ три дорожки:
Не подъ ковромъ, не подкованъ.	Во первую дорожку
Что никто коня не любитъ,	Въ Москву по мыло,
Никто его не навидить.	Во вторую дорожку

1) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждой строки.

2) Безъ принужденія, добровольно, охотно.

Что въ Китай по китайку, По гордивую гордиву,
 Въ третью-то дорожку По спѣсивую дѣвицу.
 По спѣсивую спѣсиву,

Поѣздъ жениха состоитъ изъ многихъ экипажей¹⁾, запряженныхъ въ одну, двѣ, три лошади, въ нарядной сбруѣ, увѣшанной бубенцами, „ширкунчиками“ и лентами. Къ дугамъ же привязывается по одному, по два и по три колокольчика. Поѣздъ производитъ большой шумъ. А тутъ еще дѣвицы поютъ „во все горло“, „голосять“:

№ 26.

Что не стукъ стучить во те-	Забелхались скатертки бра-
ремъ,	ныя ²⁾);
Что не громъ гремѣть во высо-	Зашумѣло платьѣ цвѣтное;
комъ!	Заговорили дружки рѣзвые,
Застучали столы дубовые;	Дружки рѣзвые храбрые.
Забренчали скамьи липовыя;	

Жениховъ поѣздъ шумно подѣзжаетъ къ воротамъ дома невесты, но ворота эти оказываются запертыми лицами, желающими „сорвать“ съ жениха угощеніе. И дѣвицы поютъ:

№ 27.

Въ рѣкѣ вода отъ дождя прибыла,	Вывели ему сторублеваго коня.
Тафта по водѣ растилается;	Это не мое, да не суженое и не
Вьюнъ по тафтѣ извивается;	ряженое.
NN у воротъ набивается;	Вынесли ему сто рублей на руки.
Онъ проситъ свое суженое, свое	Это не мое и не суженое и не
ряженое:	ряженое.
Дайте мнѣ мое суженое, мое ря-	Вывели ему красну дѣвицу.
женое!	Это мое сужено и мое ряжено.

Угощеніе „зеленымъ виномъ“ подѣйствовало, откупившійся отъ „заставниковъ“ жениховъ поѣздъ вѣзжаетъ во

1) Лѣтомъ — телѣги, тарантасы, повозки; зимой — сани, розвальни, кибитки.

2) Заболтались, заколыхались скатерти цвѣтныя, тканыя узоромъ.

дворъ подъ пѣсню дѣвушекъ и подъ залпы ружейныхъ и
пистолетныхъ выстрѣловъ ¹⁾).

№ 28.

Отворялися воротички, отво-	Середь ограды становилися,
рялися широкія	Ко нову крыльцу подходили,
Не отъ вѣтру, не отъ вихорю,	Во новы сѣни заходили,
Не отъ Божьей то милости.	По новымъ сѣнямъ проходили,
Отворялися воротички, отворялися	Въ высокій теремъ склонилися,
широкія	Середь полу становилися,
Что отъ конскаго топота,	Господу Богу помилилися,
Отъ молодецкаго поевиста,	Всему міру поклонилися,
Отъ богатырскаго покрика.	Какъ одной на особицу
Не слыхала красна дѣвица,	Душѣ красной дѣвицѣ
Какъ бояре на дворъ заѣхали,	Въ темну куть за занавѣсицу.

По пріѣздѣ жениха съ поѣзжанами невѣсту начинаютъ
одѣвать къ вѣнцу „въ кути за занавѣской“. Дѣвицы въ
это время поютъ:

№ 29.

Ужъ какъ на морѣ, морѣ синемъ,	Во кутѣ за занавѣсницей
Среди моря на камушкѣ	Красна дѣвица бѣлится,
Селезенюшко косы вьетъ,	Она бѣлится, румянится,
Утица охорашивается.	Хорошо снаряжается
Во высокомъ новомъ теремѣ	Во свое платье цвѣтное,

1) Производство ружейныхъ и иныхъ выстрѣловъ напоминаетъ
о когда-то бывшей схваткѣ при похищеніи невѣсты. Стрѣляютъ
изъ ружей: а) когда женихъ садится возлѣ невѣсты въ Вологод. г.
(Якушкинъ, II вып., № 1175); б) при отѣздѣ жениха къ невѣстѣ
въ Арзамас. у. Нижегород. г. (№ 1289); в) при отѣздѣ свадебнаго
поѣзда къ вѣнцу въ Казан. г. (№ 1530, 1531) и въ Арзам. у.
(№ 1289); г) при возвращеніи отъ вѣнца въ Олонец. г. (№ 1179);
д) по пріѣздѣ въ домъ жениха въ Сибири (№ 1065). Выкупъ по-
ѣзда предъ запертыми воротами (Казан. г.), у сдѣлавшихъ заваль
(Влад. г.) и вообще у встрѣчныхъ практикуется въ Олонец. г.
(Якушкинъ, II вып., № 1179), Владим. г. (№ 1302), Казан. г.
(№ 1530), Рязан. г. (№ 1606), Пошехон. у. Ярослав. г. (№ 2363).
Свадебный кортежъ задерживается до выкупа въ Темижбекской
станіи на Кавказѣ (вып. II, № 1173), во Влад. г. (1302), на Дону
(№ 1518).

Въ платьѣ цвѣтное подвѣнечное,	Не глядите на меня,
Въ чисто зеркальце смотрится,	На мое ухорашиваніе.
Красотѣ своей дивуется,	Ужъ я съ этимъ ухорашиваніемъ
Такъ что сама оговаривается:	Ухожу прочь отъ батюшки,
„Ужъ вы, кумушки подружки,	Отъ родимаго моего батюшки“.

Одѣтая и принаряженная невѣста молится Богу и испрашиваетъ родительскаго благословенія на вѣнчаніе (№ 30), благодаритъ родителей за снабженіе ее „подарками“, угощая „зеленымъ виномъ“ (№ 31). Отецъ кладетъ на ленту деньги „на дѣвью красоту“ (№ 32). Между родными жениха и невѣсты происходитъ примѣрный торгъ — аукціонъ: братъ невѣсты кладетъ на ленту („на косу“) нѣсколько денегъ, родной жениха кладетъ нѣсколько больше; первый дѣлаетъ снова наддачу, второй его „перешиваетъ“ до тѣхъ поръ, пока послѣдній окончательно не „покроетъ“. Невѣста остается за сдѣлавшимъ высшую наддачу, женихъ беретъ невѣсту за руку¹⁾ и сажаетъ за столъ (№ 33).

№ 30.

Ужъ да свѣтъ же красна дѣ-	У Николы Многомилостива
вица,	Какъ она благословеньица
Свѣтъ Надежда Ивановна,	Она съѣздитъ къ суже-браному
Она къ Богу-Богу молится,	Во Божью мать во церковь
Она низко покланяется.	Со своимъ же суже-брановымъ
Она проситъ Бога-Господа,	Свѣтъ Иваномъ Петровичемъ.
Пресвятую Мать-Богородицу,	

1) Выкупъ невѣсты практикуется въ Вологод. г. (Якушкинъ, вып. II, № 1175); выкупъ мѣста возлѣ невѣсты на Дону (№ 1518), въ Казан. г. (№ 1531); выкупъ невѣсты у ея брата въ Воронеж. г. (№ 1272), Нижегород. г. (№ 1556), Рязан. г. (№ 1605, 1606), Ардатов. у. Симбир. г. (№ 1624), Усман. у. Тамбов. г. (№ 1636), Волын. г. (№ 2322). Продажа косы невѣсты ея братомъ на Кавказѣ (вып. II, № 1173). Прятанье дѣвушками невѣсты и выкупъ ея женихомъ во Владимір. г. (вып. II, № 868, 1302), Казан. г. (№ 1531). Братъ невѣсты обыкновенно сидитъ съ кнутомъ въ рукахъ.

№ 31.

Подойди, родимый батюшка,
 Ко столу ко дубовому,
 Ко скатерточкѣ шито-браной
 И ко хорошей дивьей красотѣ.
 Ты прими, родимый батюшка,
 Отъ меня отъ красной дѣвицы

Ужъ какъ чару зелена вина,
 Ужъ какъ отъ роду не въ пер-
 вый часъ,
 Теперя во послѣдній.
 Тебѣ спасибо, родимый батюшка,
 На дорогихъ на гостинчикахъ!

№ 32.

Сѣхались бояре
 Ко свѣтъ же красной дѣвицѣ,
 Ко Надеждѣ Ивановнѣ.
 Какъ она же улыбулася.
 У ней сердце приунылося.
 Какъ она же испужалася,
 Середь полу становилася,
 Средь дубова становилася.
 Красну дѣвушку отбивали

Отъ хорошія дѣвьи красоты.
 Отбиваютъ отъ стада бѣлаго,
 Прибиваютъ ко стаду сѣрому.
 Какъ отстала, лебедь бѣлая,
 Ты отъ свѣтъ же красныхъ дѣ-
 вушекъ,
 Отъ своей же дѣвьей красоты.
 Ты пристала, лебедь бѣлая,
 Ты ко стаду, стаду сѣрому.

№ 33.

Я отстала лебедь бѣлая
 Отъ стада лебединого.
 Я пристала лебедь бѣлая
 Ко стаду сѣрыхъ гусей.
 Не щиплите, гуси сѣрые,
 Вы меня лебедь бѣлую.

Я отстала красна дѣвица
 Я отъ кумушекъ подруженекъ;
 Я пристала красна дѣвица
 Ко чужому ко чуженину,
 Ко чужому сыну милому.

Вмѣстѣ съ женихомъ и невѣстой садятся за столъ по-
 ѣзжане съ той и другой стороны. Послѣдніе закусываютъ.
 Женихъ и невѣста только присутствуютъ. Подружки не-
 вѣсты „величаютъ“ гостей и въ особенности жениха.

№ 34.

Изъ кути до переда разосланы
 ковры шелковы.
 По тѣмъ коврамъ, по чернымъ
 соболямъ
 Все сидятъ князья бояре: они
 всѣ хороши,
 Одинъ лучше всѣхъ обряженный
 князь

(Имя и отчество жениха).
 А что про тебя въ кутѣ говорятъ?
 Пѣсни поютъ, тебѣ честь воз-
 даютъ,
 Честь воздаютъ, величаютъ тебя.

Застолица („столованье“) окончилась. Гости поднимаются изъ-за стола, уводя за собою и невѣсту, которая обращается съ просьбою о защитѣ къ отцу, но тотъ ее лишь успокаиваетъ обѣщаніемъ заступиться (№ 35). Когда же заступничества не оказалось, дѣвицы-подружки начинаютъ сожалѣть и даже какъ бы укорять покидающую ихъ (№ 36).

№ 35.

Батюшка, гости на ноги вста- ютъ.	Батюшка, благословляютъ меня. Дитятко, не убойся, не дамъ.
Дитятко, не бойся.	Батюшка, изъ избы повели.
Батюшка, изъ-за стола повели.	Дитятко, не убойся, не дамъ.
Дитятко, не бойся, не отдамъ.	Батюшка, на добра коня садять.
Батюшка, Богу молятся.	Дитятко, тебя Богъ благословить.
Дитятко, не убойся, не дамъ.	

№ 36.

Не забѣдно ли тебѣ, Наденька,	Какъ тебя же, красна дѣвица,
Что отстала ты отъ кумушекъ,	Выгоняетъ родимый батюшка
Отъ своихъ ли отъ подруженекъ?	Изъ высока нова терема,
Повели же красну дѣвицу	Какъ всего же пуще — напаче
Изъ высока нова терема	Родима маменька,
Отъ родимаго-то батюшки,	Ровно пташечку изъ синя моря,
Отъ родимыя отъ матушки.	Куропаточку изъ чиста поля.

Между тѣмъ на дворѣ предъ крыльцомъ съ разныхъ сторонъ сходятся расфранченныя и „дорожныя“ свахи, сопровождающія невѣсту и жениха въ церковь, подъ пѣніе пѣсни:

№ 37.

Во лужкахъ во лужечкахъ	Чѣмъ перва получше?
Катались два кружечка:	Тѣмъ она получше,
Кругъ кружка получше,	Что за ней пріѣзжали бояре,
Кругъ кружка подороже.	Добрыхъ коней припотѣли,
Невѣстина сваха получше,	Шёлковы плети пристегали,
Женихова сваха подороже.	Рѣзвы ноженьки притомили.

Послѣ этого церемоннаго знакомства женской родни бра-
чующихся послѣдніе вмѣстѣ съ поѣзжанами усаживаются въ
экипажи и свадебный поѣздъ (при стрѣльбѣ изъ ружей) въ

извѣстномъ порядкѣ ѣдетъ къ церкви. Невѣста покрыта шалью. Въ такомъ видѣ она остается до вѣнчанья ¹⁾. По окончаніи вѣнчанія женихъ подсаживаетъ невѣсту въ телѣгу ²⁾, и поѣздъ направляется въ домъ жениха при пѣніи дѣвицъ, обращающихся отъ имени жениха къ его отцу:

№ 38.

Батюшка свѣтъ родной, Ѣдетъ князь со княгиней,
Отворяй широки ворота на пятау: Молодецъ со дѣвицей (NN и NN).

Вѣзхавшій во дворъ поѣздъ дѣвушки встрѣчаютъ пѣсней:

№ 39.

Ой вы, соколы, соколы! ³⁾	Мы хотя ее не поймали,
Куда ⁴⁾ , соколы, летали?	Право крылышко заломили,
Ужъ мы летали соколы	Горячу кровь пролили ⁷⁾ .
Съ моря на море.	Ой вы, бояре, бояре!
Кого ⁵⁾ , соколы, видѣли?	Куда ⁴⁾ , бояре, ѣздили?
Ужъ мы видѣли сѣру утицу на	Да ужъ мы ѣздили бояре
возморѣ,	Съ городу на городъ,
Какъ бѣлу лебедь на заводи.	Съ терема на теремъ.
Вы зачѣмъ ⁶⁾ ее не поймали?	Вы кого, бояре, видѣли?

1) Точно также въ Нижегород. г. (Якушкинъ, II вып., № 1556) и въ Саратов. г. (№ 1618) невѣста находится въ церкви до извѣстнаго момента покрытою.

2) Взятіе женихомъ невѣсты „въ охапку“ и подсаживаніе ее въ экипажъ или выниманіе ея изъ экипажа практикуется и въ другихъ мѣстностяхъ: а) когда ѣдутъ вѣнчаться, женихъ беретъ невѣсту „въ охапку“ и сажаетъ въ телѣгу въ Каргопол. у. Олонец. г. (Якушкинъ, II вып., № 1577) и въ Усман. у. Тамбов. г. (№ 1636); б) вынимаетъ изъ телѣги предъ церковью въ Казан. г. (№ 1531); в) „послѣ выхода изъ церкви беретъ молодую въ охапку и бросаетъ ее въ сани или телѣгу“ въ Олонец. г. (№ 1179, Каргопол. у. № 1571), Владимір. г. (№ 1302). Въ обрядѣ этомъ видятъ указаніе на существованіе въ прежнее время обычая похищенія невѣсты.

3) Поется и такъ: „Соколы, вы соколы перелетные, вы куда“ . . .

4) Или: „Вы куда.“

5) Варіантъ: „Ужъ вы что“.

6) Или: „О чемъ“.

7) Или: „выпустили“.

Ужъ мы видѣли бояре Вы зачѣмъ 2) ее не привезли?
Красну дѣвицу въ високомъ те- Мы хотя ее не привезли,
ремѣ 1). Русу косынку расплели.

Молодыхъ встрѣчаютъ при входѣ въ домъ отецъ и мать
новобрачнаго, благословляютъ ихъ, осыпаютъ хмелемъ и вво-
дятъ въ избу. За ними входятъ и званные гости подъ
звуки пѣсни :

№ 40.

Красное солнце въ теремъ ка-	Свѣтель мѣсяцъ — новобрачный
тилось,	князь ;
За солнышкомъ свѣтель мѣсяцъ,	Утренняя заря — невѣста ;
За мѣсяцемъ утренняя заря,	Вечерняя заря — князя сваше-
За утренней зарей вечерняя заря,	нокт ;
За вечерней зарей часты звѣзды.	Частыя звѣзды — князя бояре.
Красное солнце — крестный ба-	
тюшка ;	

Вошедшіе чинно разсаживаются вокругъ стола, уставлен-
наго яствами и питьями. Тѣмъ временемъ дѣвицы отъ имени
„молодого“ расхваливаютъ предъ родителями его „молодую“.

№ 41.

Съѣздилъ я, батюшка, ко Божьей	Сужено мое изъ станка высоко,
церкви,	Съ личика бѣленько румяненко,
Звонъ колоколовъ принаслушался,	Очи у ней какъ ясны сокола,
На сужено свое принасмотрѣлся.	Брови-то у ней два черные соболя,
Пріѣхалъ домой, порасхвастался :	Рѣсницы-то у ней два осистые
Еще сужено мое лучше всѣхъ !	бобра.

На радостное заявленіе сына отецъ отвѣчаетъ тѣмъ же,
надѣясь встрѣтить въ „молодой“ скорую исполнительницу
его приказаній.

1) Варіантъ : „Во високомъ новомъ теремѣ
Душу красную дѣвицу“.

2) Или : „О чемъ“.

№ 42.

Красное солнышко высоко возо- шло,	Ты сына женилъ ясна сокола; Ты невѣстку-ту взялъ снзу го- лубушку.
Столь высоко, гдѣ не саживало!	
Весело въ дому не бывывало,	Сыну жена, мнѣ посылка скоро:
Весело въ дому, родимый батюшка!	Самъ не пойду, да ее пошлю.

Къ „молодой“ подходятъ свахи, снимаютъ съ нея дѣвичій уборъ, заплетаютъ волосы въ двѣ косы, какъ полагается носить ихъ женщинамъ, и надѣваютъ женскій кокошникъ („кику“), „повойникъ“¹⁾, словомъ, „молодую окручиваютъ“ подъ пѣсню № 43, послѣ чего подружки выражаютъ сожалѣніе объ окончательномъ выbytіи изъ ихъ среды одной изъ нихъ (№ 44).

№ 43.

Сѣмечко, сѣмечко!	Они немножко поиграли,
Голубино мелко зернышко!	Да много добра проиграли:
Васъ немного посѣяно,	Проиграли добры молодцы
Да много уродилось.	Душу красную дѣвицу.
Стоять три поля чистыя,	Жениховы-то брателки,
Три раздолья широкія.	Они немножко поиграли,
Между этими тремя полями	Много добраго выиграли:
Тамъ возыгрывали,	Выиграли молодцы
Возыграли добры молодцы,	Душу красную дѣвицу,
Какъ дѣвицыны брателки.	Свѣтъ NN.

№ 44.

Не забѣдно ли, Маланьюшка,	Тебя грѣла дѣвья красота
Не забѣдно ли, Ивановна?	Во морозы во рождественски
Раздѣляютъ косу на двое;	Все во самы во студеные,
Надѣваютъ кикю бѣлую	Все во морозы во крещенскіе.
Что во жары во Петровскіе.	

Этой пѣсней участіе подружекъ въ свадебныхъ церемоніяхъ оканчивается. Онѣ запрашиваютъ у тысяцкаго лошадей для катанья по селу. Покатавшись, расходятся по домамъ.

1) О надѣваніи на молодую кокошника см. Якушкинъ, I вып., № 366.

Между тѣмъ въ домѣ новобрачныхъ идетъ „столованье“, пиръ горой, съ выкрикиваніями: „горько“ и т. п. Но всему бываетъ конецъ. Гости насытились и поднимаются изъ-за стола, поучая молодого защищать молодую отъ всякихъ обидъ.

№ 45.

Вечоръ перепелочка ¹⁾
Въ саду громко пѣла,
Въ зеленомъ воспѣвала.
Что сокола прилетали,
Перепелочку взяли,
Соколу въ руки дали,
Ему дали, наказали:
Держи ее покрѣпче,
Не давай-ка въ обиду
Ни орлу, ни орлицѣ,
Никакой мелкой птицѣ.

Что вечоръ дѣвица
Въ теремѣ причитала,
Во высокомъ жалобно плакала.
Что бояре прѣзжали,
Красну дѣвицу взяли
И молодцу въ руки дали,
Ему дали, наказали:
Ты держи ее покрѣпче,
Не давай-ка въ обиду
Ни свекору, ни свекровкѣ,
Ни деверьямъ, ни золовкамъ.

Благодарные за хорошее угощеніе гости выражаютъ молодымъ лучшія пожеланія мирной совмѣстной жизни.

№ 46.

На горѣ-то виноградъ растеть.	Виноградъ — красна дѣвица.
Припѣвъ: Душа ягода малина ²⁾ !	Имъ, вѣдь, люди-то дивуются.
По другой сторонѣ виноградъ	Два хороши, два пригожи вмѣстѣ
наспѣлъ.	сходятся.
Расцвѣтаеть NN и NN.	Имъ создай, Боже Господи, и совѣтъ
Виноградъ — удалъ молодець.	И любовь имъ на долгій вѣкъ.

Родители жениха вручаютъ молодому символъ семейной власти — шелковую плетку (№ 47), которою они примѣрно постегиваютъ молодыхъ, заставляя и молодого „поучить“ молодую жену (№ 48).

№ 47.

Какъ выходитъ родимый ба-	Изъ высока нова терема,
тюшка свѣтъ NN	Онъ со страстью-страстью Божіей,

1) Выговаривается: „пелепелочка“.

2) Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Со шёлковой онъ плеточкой.	Онъ своей же снохъ миленькой
Онъ даётъ же своимъ дѣтонькамъ	Свѣтъ NN.
Онъ страсти-страсти Божіи,	Какъ выходитъ родима матушка
Какъ всего же пуще — напаче	Свѣтъ NN (и то же до конца).
Свѣтъ же красной онъ дѣвицѣ,	

№ 48.

Ой шёлкова плеточка къ стѣнѣ	Ой это, Аннушка, неправда твоя,
льнеть ;	Ой это неистинная.
Иванушка Аннушку къ сердцу	(Пѣсня начинается снова, и на
жметъ ;	отвѣтъ „мила у меня родима
Иванушка Аннушку выпраши-	матушка, свѣтъ NN“ слѣдуетъ
ваетъ :	заявленіе, что „это неправда“.
Ой кто у те, Аннушка, миль въ	Пѣсня повторяется съ начала и
роднѣ ?	получается желательный отвѣтъ) :
Ой миль у меня родимый ба-	Ой миль у меня милешенекъ
тюшка,	Милый другъ у меня свѣтъ NN.
Ой свѣтъ NN.	

Свадебный пиръ продолжается и въ слѣдующіе дни, когда „молодуха“ показываетъ свои хозяйственныя способности: мететъ полъ, печетъ блины и т. д. Пирующіе родные одариваютъ ее разными необходимыми въ хозяйствѣ предметами и деньгами, давая ихъ „на соръ“, „на блины“ и т. д. Среди пировъ выдѣляется „почестье“, „почестный столъ“, коимъ выражается благодарность за „честь“.

www.books2ebooks.eu